13. *Saidov I.M.* Zemlevladenie i zemlepol'zovanie u chechencev i ingushey v XVIII – XIX vv. // Izvestiya Checheno-Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka, literatury i ekonomiki. T.4. Vyp.1. Grozniy, 1964.
14. *Saidumov D.H.* Sud, pravo i pravosudie u chechencev i ingushey XVIII – XX vv. Grozniy, 2014.
15. Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. T. 13. Pamyatniki prava chechenskogo naroda. Shapsugov D.Yu., Saidumov D.H., Dadaev H.M., Ibragimova Z.H., Shapsugova M.D., Nincieva T.M., Pashkov R.V. Rostov-na-Donu, 2014.

УДК

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ» И БОРЬБА С НИМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Епифанов Александр Егорович доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (400078, Россия, г. Волгоград, ул. Герцена, 10)
E-mail: mvd_djaty@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка обобщения опыта борьбы с проявлениями так называемого «политического бандитизма» на Северном Кавказе в период Великой отечественной войны и в первые послевоенные годы, накопленного органами внутренних дел, государственной безопасности, а также внутренними войсками. Автором анализируются в основном архивные материалы Российского государственного военного архива, в котором сосредоточены документы и материалы внутренних войск НКВД/МВД СССР. В статье раскрывается понятие «политического бандитизма», имевшего место на Северном Кавказе в изучаемый период, его характерные признаки, причины и условия его возникновения и развития. На основе архивных материалов автором приводятся примеры «политического бандитизма», хронология его развития на различных исторических этапах. Автором показаны основные формы и методы борьбы с преступными проявлениями данной категории, обобщаются основные нормативные акты, регламентирующие служебную деятельность органов и войск НКВД/МВД СССР в данной сфере.

Ключевые слова*: бандповстанческое движение, Советское государство, Советская власть, Чечня, Балкария и Карачаевская область, принудительное переселение, репрессированные народы, Главное управление внутренних войск, НКВД/МВД СССР, разведывательно-поисковые группы, засады, заслоны, секреты, наблюдательные посты, представители власти, военнослужащие и сотрудники НКВД/МВД СССР.*

В настоящей статье предпринимается попытка с историко-правовых позиций раскрыть природу так называемого «бандповстанческого движения» или «политического бандитизма» на Северном Кавказе в изучаемый период, а также проанализировать формы и методы борьбы с ними Советского государства. Участие в названных преступных проявлениях в основном было вызвано принудительным переселением репрессированных народов Северного Кавказа.

Под политическим бандитизмом в изучаемый период органы охраны правопорядка понимали активную форму открытой, вооруженной борьбы «внутренней и зарубежной контрреволюции» с Советской властью, проявляемой в форме террора по отношению к представителям власти и партии, поджогов,

взрывов государственных и общественных предприятий, а также убийств и ограбления местного населения. В условиях Великой Отечественной войны виновники подобных преступных проявлений однозначно рассматривались в качестве агентуры немецкого фашизма [1, л. 89].

При наступлении благоприятных условий политический бандитизм имел тенденцию перерастания в контрреволюционное повстанчество. Применительно к Северному Кавказу к политическому бандитизму зачастую приравнивался уголовный бандитизм, выражавшийся в угоне с пастбищ колхозного скота, убийствах с целью мести или грабежа, – в основном по признаку причинения ущерба «социалистическому сектору сельского хозяйства» [1, л. 90].

Как правило, политический бандитизм организовывался не только «контрреволюционным подпольем», но и разведками иностранных государств, которые широко использовали его в целях шпионажа, террора, диверсий, усиливая при этом банды своими агентами и снаряжением. Особенно «озлобленные формы» он имел на территории Чечни, Балкарии и Карачаевской области. Здесь он использовался в качестве средства отмщения за принудительное переселение населявших их народов в 1943 – 1944 гг. и выражался главным образом в зверских убийствах представителей власти, военнослужащих и сотрудников НКВД СССР, терроре в отношении местного населения. Главарь бандитов Исраилов и его сподвижники призвали оставшихся в силу различных обстоятельств после выселения на родине горцев с оружием в руках бороться за восстановление своей территории и возвращение всех высланных в места прежнего проживания. При поддержке гитлеровских диверсантов ему удалось объединить мелкие банд-группы и жителей оставшихся невыселенными аулов в бандповстанческое движение [2, с. 69 – 80]. Только за март – май 1944 г. бандами было осуществлено 30 вооруженных нападений, убиты 51 военнослужащий и оперработник НКВД СССР [2, с. 108].

По определению Главного управления внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР, понятие бандитизма включало открыто действующие оформленные вооруженные группы (банды); контрреволюционное организующее ядро (в ряде случаев находившееся за границей), которое оказывало помощь бандитам своим руководством, пополнением, материальной и моральной поддержкой подпольной, законспирированной, иногда разветвленной сетью пособников, укрывателей, связных, разведчиков и т.п.

По своей численности и составу банды отличались исключительным разнообразием. Чаще всего они включали по 15 – 30 человек, в том числе руководителя (главаря), «кадр» и переменный состав. Главарь банды являлся наиболее авторитетной фигурой из числа «кадровых» бандитов, был ее идейным и военным руководителем. По наблюдению ГУВВ, главарь сплачивал банду силой своего авторитета. Он тщательно оберегался остальными бандитами, место его укрытия было глубоко законспирировано.

«Кадр» банды обычно составляли злейшие враги Советской власти, имевшие на своем счету много злодеяний. Бандиты этой категории отличались хорошей организованностью, вооружением и выучкой. Переменный состав банды состоял из отдельных контрреволюционных элементов, примкнувших в силу различных обстоятельств к банде, в том числе под воздействием угроз, провокаций, террора и пр. со стороны бандитов и контрреволюционного подполья. Как правило, переменный состав обычно быстро откалывался от остальной банды под воздействием мероприятий по ее ликвидации, а также в результате политической работы среди населения. С учетом изложенного банда могла считаться полностью ликвидированной лишь после уничтожения либо захвата ее главаря, а также наиболее авторитетной кадровой ее части.

Каждая из банд, как правило, имела свой определенный район действий, где она располагала пособническими и родственными связями, от которых получала разного рода материальную поддержку. От таких районов банды отрывались обычно лишь на непродолжительное время, – при преследовании или необходимости замести следы преступления. Действия бандитов характеризовались обычно самыми разнообразными при-

емами, включая внезапные налеты, устройство засад в узких ущельях и на поворотах горных троп, распыление при преследовании и создание огневого мешка для преследующих. В продолжительные боевые действия с войсками бандиты вступали лишь при окружении, выжидая при этом благоприятный момент для выхода из него (наступления ночи, тумана, непогоды и пр.). Благодаря отличному знанию местности бандиты обладали способностью совершать быстрые переходы и незамедлительно менять места укрытия после совершенных налетов. Благодаря поддержке родственников и пособников бандиты хорошо организовывали разведку наблюдением. Они вели меткий огонь из заблаговременно оборудованных огневых точек, преимущественно с коротких дистанций, а при столкновении с войсками стремились упредить их в стрельбе. Как правило, бандитов объединяло нежелание сдаться живыми. Они предпочитали уносить трупы убитых товарищей, а также захватывать оружие, обмундирование и документы убитых ими военнослужащих, активно используя их при необходимости. В случаях развертывания активной борьбы с бандитизмом, бандиты нередко отсиживались в глухих местах, изучая направленные против них методы борьбы органов и войск НКВД, а выждав благоприятный момент, незамедлительно переходили к активным боевым действиям.

По данным органов НКВД, на 1 марта 1944 г. на Северном Кавказе действовали до 50 подобных банд [3, л. 25]. По состоянию на 15 мая 1944 г. только на территории бывшей Чечено-Ингушетии с оружием в руках продолжали активно сопротивляться 25 бандформирований, насчитывавших 229 человек, а также 29 бандитов-одиночек [4, л. 14]. 14 бандповстанческих групп из 132 человек насчитывалось после выселения в Кабардино-Балкарии. Ими руководили заброшенные гитлеровцами агенты Байзулаев, Этезов, Занкишиев и др. [1, с. 126] Летом 1944 г. в бывшую Кабардино-Балкарию на помощь бандитам прибыли 10 групп вражеских диверсантов из 74 человек. Необходимо отметить, что озлобленные принудительным переселением своих соотечественников, существенно пополнив свои ряды за счет тех, кто сумел избежать этого, бандиты повсеместно перешли от тактики эпизодических боестолкновений к внезапным нападениям, а также, в ряде случаев, оказанию войскам открытого вооруженного сопротивления.

Перечисленные обстоятельства требовали от задействованных органов и войск НКВД для достижения успеха большой выдержки и искусства внезапных действий. Каждый из участников операции должен был обладать большой выносливостью, высокой бдительностью, напористостью, смекалкой, изобретательностью и инициативой.

Основным средством для ликвидации политического бандитизма в изучаемый период были «чекистско-войсковые» операции войск и органов НКВД. В качестве таковых понимались боевые действия войск в сочетании с агентурными и иными мероприятиями по ликвидации бандгрупп и контрреволюционных элементов. Составными элементами чекистско-войсковой операции являлись «собственно-чекистские» мероприятия, политические мероприятия, войсковые действия, следствие, а также карательные мероприятия. Решение на проведение подобных операций принималось старшим оперативным начальником совместно с войсковым командиром. При этом использование войск свыше полка производилось с разрешения и по плану НКВД СССР. Для проведения чекистско-войсковых операций привлекались отряды милиции и истребительные батальоны, которые подчинялись командирам соответствующих частей войск НКВД. Оперативные и войсковые мероприятия по розыску и ликвидации банд осуществлялись в тесном взаимодействии гарнизонов войск и соответствующих райотделов НКВД. Начальники таковых составляли по этому поводу план совместных действий, утверждавшийся затем старшим оперативным начальником (начальником регионального Управления НКВД) и командиром части. Необходимо отметить, что в интересах усиления борьбы с бандитизмом на территории бывшей ЧИАССР были сохранены образованные перед выселением Галанчожский, Урус-Мартановский и Шатоевский оперативные сектора. В Грузинской ССР с этой же целью был оставлен Ахалхеевский оперсектор. Кроме того, действовавший в указанном регионе 141 полк ВВ НКВД был преобразован в горно-

стрелковый и усилен за счет придания ему минометных и артиллерийских подразделений.

Основным нормативным актом, устанавливавшим формы и методы борьбы с политическим бандитизмом на Северном Кавказе явились Указания войскам, участвовавшим в операции по ликвидации бандитизма в горных районах Северного Кавказа, подготовленные начальником ГУВВ НКВД СССР Шередега и утвержденные заместителем наркома внутренних дел Кобуловым в июле 1944 г. [4, л. 71 – 86] Согласно названным Указаниям, главной задачей была полная ликвидация основных кадровых бандгрупп и их главарей – Исраилова, Магомадова и Алхастова, представлявших собой ядро бандформирований в регионе. Условия проведения операции являлись исключительно тяжелыми. Весь район проведения чекистско-войсковой операции был высокогорным, в нем имелось много труднодоступных мест, совершенно не имевших троп. Несмотря на это, для хорошо знающих местность бандитов, район являлся проходимым в любом месте. Наличие большого количества ущелий, в основном заросших лесом и кустарником, а также пещер и щелей давало возможность бандитам успешно скрываться, устраивать засады и внезапно обстреливать войска.

Вся операция была разбита на три основных этапа. Все они имели задачу полной очистки местности в пределах боевых участков от бандитов и лиц, уклонившихся от принудительного переселения. Соответствующие мероприятия регулировались подробными планами действий, составлявшимися старшими оперативными начальниками боевых участков и войсковыми командирами. На основании названных планов войсковыми начальниками издавались боевые приказы, подписываемые соответствующими командирами частей и начальниками штабов. Для достижения поставленной задачи они предусматривали такие мероприятия, как захват «языка», получение от него данных о местах укрытия банд, их составе, путях передвижения в горах; привлечение проводников и «добровольных помощников» для разного рода агентурных комбинаций. Особое внимание при этом обращалось на то, чтобы путем тщательной маскировки скрыть от бандитов цель операции и продвижение войск.

Поиск бандитов и уклонившихся от выселения лиц осуществлялся выделяемыми от подразделений войск НКВД разведывательно-поисковыми группами (далее РПГ) по 10 – 25 человек каждая. Для окружения районов предполагаемого нахождения банд войсками применялись в сочетании различные виды нарядов: засады, заслоны, секреты, наблюдательные посты, которыми перехватывались все выходы из кольца. Участок боевых действий разбивался на батальонные, ротные и взводные боевые районы, в каждом из которых для уничтожения и задержания прорвавшихся бандитов находился резерв. Задействованные в ликвидации бандитизма внутренние войска имели на вооружении, помимо личного оружия, ручные пулеметы, минометы, горные пушки, противотанковые ружья, снайперские винтовки и розыскных собак. В дополнение к сети служебных нарядов применялись средства технических заграждений и даже противопехотные мины. В труднодоступных щелях, ущельях и пещерах по распоряжению старшего оперативного начальника допускалось применение химических средств.

При обнаружении бандитов Указания предписывали подпускать их на близкое расстояние и открывать огонь без предупреждения при полной уверенности в поражении. Захваченных живыми бандитов надлежало связывать. При любом развитии событий все виды нарядов войск НКВД были ориентированы на физическое уничтожение бандитов с захватом некоторых из них в качестве «языков» живыми. При частях, подразделениях и разведывательных группах имелись оперативные работники для ведения «разведывательных допросов» задержанных бандитов и лиц, уклонившихся от принудительного переселения. Старшие оперативные начальники обязаны были непрерывно искать возможности для агентурно-оперативных комбинаций с использованием тех и других. Все оперативно-чекистские мероприятия организовывались и проводились под руководством органов НКВД. Оперативная разработка осуществлялась непосредственно внутри банды, в местных контрреволюционных организа-

циях (среди националистов, духовенства и пр.), а также в районах действия банды вообще (среди родственников и пособников бандитов).

Для «политической изоляции» банды от местного населения разворачивалась широкая разъяснительная работа на предмет мобилизации жителей для противодействия бандитизму, а также содействия органам и войскам НКВД в его ликвидации. Соответствующие мероприятия осуществлялись как самими органами и войсками НКВД, так и местными партийными и советскими организациями. На предмет поддержания авторитета органов и войск НКВД на должном уровне предписывалось знать и уважать национальные, культурные и религиозные обычаи местного населения и не допускать в отношении него незаконных действий [5, с. 123 – 124].

В 1944 г., после выселения чеченцев и ингушей в горах в указанном порядке было уничтожено 36 бандформирований, насчитывавших 338 человек [6, с. 107]. Вняв призывам партийных и советских организаций, а также прибывших со спецпоселения чеченских духовных лидеров, в Грозненской области в декабре 1944 г. добровольно сдалась банда Белхороева из 83 человек. В это же время и там же одной из РПГ был настигнут и убит вождь бандповстанческого движения Исраилов [7, с. 32 – 33].

Всего же на Северном Кавказе при рассматриваемых обстоятельствах за 1944 г. органами и войсками НКВД были убиты 3144 бандита и повстанца, задержаны – 2910 [5, с. 136 – 137]. Несмотря на это, рассмотренные чекистско-войсковые операции продолжались на Северном Кавказе до конца 40-х гг. В 1944 – 1948 гг. органами охраны правопорядка и внутренними войсками были задержаны 2213 чеченцев и ингушей, в том числе 1818 уклонившихся ранее от принудительного переселения, 348 человек были привлечены к уголовной ответственности за бандитизм. Но и это не означало полного завершения борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе. В Грозненской области отдельные бандформирования продолжали действовать до конца 50-х гг. По имеющимся данным, последнее из них (банда Хасуха Магомадова) была ликвидирована лишь в 1976 г. [7, с. 354]

В заключение необходимо отметить, что ряд важных аспектов истории и правового регулирования борьбы с бандитизмом, в том числе политического характера, на Северном Кавказе до настоящего времени остается неисследованными. Их изучение позволит объяснить многие казусы юридической практики Советского государства, которые не утратили своего значения и поныне [8, с. 57 – 63]. Научная разработка данной темы имеет большое значение для воссоздания объективной истории государства и права России, а также истории отечественных органов внутренних дел [9, с. 6 – 12].

Литература

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129.
2. *Баев Р.Р.* Регламентация и практика использования войск НКВД СССР по репрессированию народов Северного Кавказа, Калмыкии и Крыма (1943 – 1944 годы) // Вестник Евразийской академии административных наук. М., 2014. № 4 (29).
3. *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию…». М., 1995.
4. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128.
5. *Баев Р.Р., Епифанов А.Е.* История и регламентация переселения и специального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в 1943 – 1956 гг. Владивосток – Волгоград, 2012.
6. *Сидоренко В.П.* Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб, 1999.
7. *Сигаури И.М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М., 1997. С. 354.
8. *Епифанов А.Е., Баев Р.Р.* Основания принудительного переселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) // Модернизация как условие развития современной России: Статьи и доклады XI Междунар. научно-практической конференции, Москва 27 мая 2011 г. М., 2011.

9. *Бугай Н.Ф.* Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7.

Yepifanov Alexander Egorovich, Doctor of legal sciences, Professor, Professor of the Department of theory and history of State and law of the Volgograd branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation.
(10, Gerthena St., Volgograd 400078, Russian Federation). E-mail: mvd_djaty@mail.ru

"POLITICAL THUGGERY" AND FIGHT WITH HIM IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE EARLY POSTWAR YEARS (THE HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)

Abstract

The article tries to summarize experience with manifestations of so-called "political banditry" in the Northern Caucasus in the period of the great patriotic war and in the early postwar years, gained the organs of Internal Affairs, State security and internal security troops. The author analyses the most archival materials from the Russian State military archives, which are documents and materials of the Interior troops of the NKVD/MVD USSR. The article deals with the concept of "political crime" that took place in the Northern Caucasus in the studied period, its characteristics, causes and conditions for its emergence and growth. On the basis of archival material by showing examples of "political crime", chronology of its development at different historical stages. The author of the basic forms and methods of dealing with the criminal aspects of this category, summarizes the main regulations governing service activities of organs and troops of the NKVD/MVD of the USSR in this area.

Keywords: *bandpovstančeskoe movement, the Soviet State, the Soviet Union, Chechnya, Balkaria and Karachai province, forced relocation, repressed peoples, the Directorate General of internal troops of the NKVD/MVD, USSR, reconnaissance, ambush search parties, barriers, secrets, observation posts, representatives of the authorities, members of the NKVD/MVD* USSR.

References

1. Rossiyskiy gosudarstvenniy voenniy arhiv (RGVA). F. 38650. Op. 1. D. 129.
2. *Baev R.R.* Reglamentaciya i praktika ispol'zovaniya voisk NKVD SSSR po repressirovaniyu narodov Severnogo Kavkaza, Kalmykii i Kryma (1943 – 1944 gody) // Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnyh nauk. M., 2014. № 4 (29).
3. Bugay N.F. L. Beriya – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniyu…». M., 1995.
4. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 128.
5. *Baev R.R., Epifanov A.E.* Istoriya i reglamentaciya pereseleniya i special'nogo poseleniya narodov Kalmykii, Severnogo Kavkaza i Kryma v 1943 – 1956 gg. Vladivostok – Volgograd, 2012.
6. *Sidorenko V.P.* Voiska NKVD na Kavkaze v gody Velikoy Otechestvennoy voiny. SPb, 1999.
7. *Sigauri I.M.* Ocherki istorii i gosudarstvennogo ustroistva chechencev s drevneishih vremen. M., 1997. S. 354.
8. *Epifanov A.E., Baev R.R.* Osnovaniya prinuditel'nogo pereseleniya narodov Kalmykii, Severnogo Kavkaza i Kryma v gody Velikoy Otechestvennoy voiny (istoriko-pravovoy aspekt) // Modernizaciya kak uslovie razvitiya sovremennoy Rossii: Statyi i doklady XI Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva 27 maya 2011 g. M., 2011.
9. *Bugay N.F.* Pravda o deportacii chechenskogo i ingushskogo narodov // Voprosy istorii. 1990. № 7.